

October 2020

NON PAPER

А.А. Сидоров
о президентских
выборах в США 2020

США и Европа:
кризис
евроатлантического
партнерства

Мнемонические режимы России
и Европейского союза:
похожи или противоположны?

СОДЕРЖАНИЕ

В ЦЕНТРЕ СОБЫТИЙ

США и Европа:
кризис евроатлантического партнерства 4
Данил Юринский

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Президентские выборы в США 2020
Интервью А.А. Сидорова газете Non Paper 9

HCO-ANALYTICS

Мнемонические режимы России и Европейского союза: похожи или противоположны?
Александра Войкова 21

НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Проблемы кибербезопасности на примере российско-американских отношений: новые «киберигроки» на горизонте 7
Анна Голикова

АКТУАЛЬНО

TikTok мне друг, но истина дороже
Александр Курочкин 13

Санкции как инструмент внешней политики, или война другими средствами
Марина Романова 16

Венгерский национализм: от империи Габсбургов до наших дней
Антон Сапожников 19

АРХИВ ФМП

О деятельности Немецкого клуба ФМП МГУ
Виктория Сташейко 24

NON PAPER

Главный редактор: Анастасия Батагова
Заместитель главного редактора: Диана Хаджимурадова
Художественный редактор: Анна Сухарева
Куратор: Алексей Валериевич Фененко
Корректур: Анастасия Пушкарева, Дарья Киселева,
Валерия Овчинникова, Никита Немец,
Сельби Эсенова

Редактор: Богдан Авдеев
Журналисты: Александр Курочкин, Александра Войкова, Ангелина Смирнова, Анна Голикова, Антон Сапожников, Виктория Сташейко, Данил Юринский, Марина Романова

Верстка: Анна Сухарева, Александра Войкова
Обложка: Полина Музалевская, Жанна Чумпилова

Фотографии: фотоархив ФМП, личные фотоколлекции студентов, интернет-источники

Дата издания: 2 ноября 2020 г.

Присоединяйтесь к нашей группе вКонтакте!
https://vk.com/nonpaper_official

Подписывайтесь на нас в Инстаграме!
[@non.paper](https://www.instagram.com/non.paper)

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Подготовительная работа завершена, и перед вами наш третий номер этого года – October 2020! Наверное, по обложке вы догадались, что центральная тема выпуска – это президентские выборы в США, которые пройдут уже завтра. За этим событием политической жизни Америки следит весь мир: с одной стороны, ввиду веса и роли США в глобальной политике, с другой, ради развлечения. Ведь предвыборные кампании – это своего рода шоу, в ходе которых обычно делают громкие заявления и обещают золотые горы. Привлечь избирателей можно и популистской риторикой, и провокационными высказываниями, и всевозможными выпадами в сторону оппонента, и виртуозной критикой всего, кроме себя и своих идей. Пожалуй, в США политики лидируют по использованию всего широкого спектра этих методов. Вот почему наблюдать за ходом кампаний так интересно – в том числе и рядовым нерезидентам Соединенных Штатов.

Однако мы решили посмотреть на процессы, происходящие за океаном, с профессиональной точки зрения. Поэтому в October 2020 расскажем о кризисе евроатлантического партнерства как об одном из итогов внешней политики Д. Трампа, о влиянии TikTok на политическое поведение американцев. И, конечно, представим вам экспертное мнение декана нашего факультета Андрея Анатольевича Сидорова. В интервью изданию Андрей Анатольевич комментирует текущую обстановку и возможные изменения в политике США после выборов.

Конечно, выборы 46-го президента США – это то, о чем пишут и говорят сейчас все СМИ. Однако это не единственное, чем был примечателен октябрь. Поэтому в наш выпуск вошли статьи о венгерском национализме, санкциях как инструменте внешней политики и о подходах к пониманию кибербезопасности.

В рубрике «НСО-analytics» вы сможете прочесть материал, написанный по итогам сентябрьских и октябрьских встреч Научного студенческого общества ФМП, в ходе которых команды обсуждали политику памяти, коммеморацию и анализировали мнемонические режимы России и ЕС. Итог их обсуждений – в аналитической статье по теме.

Разумеется, мы не оставляем без внимания происходящее на факультете. Это семестр отличается настоящим взрывом студенческих проектов, нововведений, появлением новых объединений. И мы хотели бы рассказать вам о деятельности Немецкого клуба ФМП, который запускает первую в России Модель нижней палаты австрийского парламента – Nationalrat. Это будет однодневная Модель на немецком языке, участники станут представителями главных партий Австрийской Республики. А на повестке дня – вопрос о вооруженных силах, австрийской армии и призывной службе.

Коротко говоря, спектр тем, которые мы осветили в October 2020, широк, и каждый из читателей сможет найти что-то по своим интересам. Не забывайте следить за нами в социальных сетях, ведь там мы публикуем еще больше полезных материалов, статей и обзоров. Теперь нашим подписчикам доступна рассылка с советами по написанию курсовых и ВКР! Как видите, мы продолжаем осваивать новые интерфейсы, чтобы читать нас было еще интереснее.

Carpe diem,
Анастасия Батагова,
главный редактор Non Paper

США и Европа: кризис евроатлантического партнерства

Сегодня отношения между США и Европой переживают не лучшие времена. Череда кризисов, вызванных пандемией, только усугубила имеющиеся разногласия между союзниками. Европейцы продолжают апеллировать к некогда выполнявшей консолидирующую функцию системе ценностей, но заокеанского партнера это привлекает все меньше. На этом фоне отношения все больше приобретают конкурентный, нежели союзнический характер. Некоторые европейские и американские аналитики уже сейчас бьют тревогу, предсказывая лишь ухудшение ситуации. [По словам](#) американского дипломата Дэвида Макина, сегодня «альянс достиг низшей точки». Что же стало причиной таких изменений? В этой статье рассмотрено несколько основных проблем в американо-европейских отношениях и предпринята попытка осмыслить причины их появления.

Очень интересной представляется критика действующего президента США Д. Трампа. С приближением выборов в СМИ все чаще появляются статьи, выставляющие его не в самом лучшем свете. Подобные публикации были и раньше, однако в последнее время их стало чрезвычайно много. И особый интерес здесь, конечно же, вызывает критика внешней политики администрации Д.Трампа. Сегодня в американской и европейской прессе можно встретить множество подобных заголовков: «Трамп разрушил внешнюю политику США» ([Foreignpolicy](#)), «Американский союзник стал враждебным» ([The Guardian](#)), «Присутствовал при разрушении. Как Трамп разрушил внешнюю политику США» ([Foreign Affairs](#)). Складывается ощущение, что их цель — списать все ошибки и просчеты во внешней политике, социальной и экономической сферах на самого Трампа, его непрофессионализм и личностные качества. Они осознанно демонизируют президента, описывая его как непредсказуемого и неуравновешенного человека. На протяжении нескольких лет американские

и европейские СМИ [представляли](#) Трампа как главную причину не только внутривнутриполитической нестабильности в США, но и мирового беспорядка. Но можно ли так смело обвинять во всех проблемах одного человека?

Давайте рассмотрим несколько основных противоречий. Начать, пожалуй, стоит с самого «сокровенного» — НАТО. Во многом негативное отношение европейцев к Трампу сформировалось из-за вопросов функционирования НАТО, а именно — взносов в бюджет альянса. Еще в ходе предвыборной кампании Трамп [критиковал](#) НАТО. Он выставлял эту организацию как объект неоправданных расходов и призывал справедливо разделить их между союзниками. Главное [требование](#) главы Белого дома — поднять взносы стран-участниц, как минимум, до 2 процентов от ВВП страны. К соглашению по этому вопросу участники альянса [пришли](#) еще в 2014 г. и планировали выполнить его к 2024 г., но Трамп [потребовал](#) незамедлительного увеличения расходов.

На сегодняшний день эти требования выполняют только Польша, Великобритания, Эстония и Греция.

Однако действующий президент США не был первым, кто выдвинул такие требования. Если посмотреть на его предшественников, Барака Обаму или Джорджа Буша-младшего, то мы увидим, что они также [призывали](#) своих партнеров взять на себя больше обязательств по обеспечению европейской обороны, прежде всего, в финансовом отношении. В одной из статей издания «[Politico](#)» «НАТО – проблема Обамы» 44-го президента называют «наименее атлантическим» и обвиняют в том, что он выставил НАТО «пережитком холодной войны» и радикально сократил военное присутствие США в Европе. И здесь мы сталкиваемся с удивительно похожей ситуацией. Во время своей предвыборной кампании Обама [обещал](#), что его трансатлантическая политика будет отличаться от политики его предшественника, что Вашингтон больше не будет так пренебрегать мнением европейцев. Однако после победы так и не произошло радикальных изменений: вектор американской внешней политики все еще был направлен на Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион, но не на Европу.

Таким образом, мы видим, что этот вопрос выносился на повестку дня уже давно. Здесь важно понимать, что даже если Трамп демонстративно высказывает свои критические замечания в адрес одних и положительные ремарки в отношении других, он понимает, что для поддержания того самого величия Америка нуждается в военно-политическом блоке НАТО и, прежде всего, в своих традиционных союзниках.

Второй, но не менее болезненный узел противоречий – это Ближневосточный регион, а именно – Иран. Администрация Д. Трампа проводит жесткую политику по отношению к Исламской республике, однако далеко не все страны в Европе разделяют такой подход. Никто не хочет идти на дальнейшую эскалацию конфликта. Таким образом, отсутствие среди союзников единой позиции по решению иранского вопроса еще больше усложняет его урегулирование.

8 мая 2018 г. Дональд Трамп [заявил](#) о выходе из Иранской ядерной сделки (СВПД). Причиной, по заявлению американского президента, стало нарушение Ираном условий соглашения, а именно увеличение военного бюджета, создание баллистических ракет и спонсирование терроризма на Ближнем Востоке.

Переговоры по этому соглашению велись не менее десяти лет и закончились [подписанием](#) 14 января 2015 г. в Вене Совместного всеобъемлющего плана действий между Ираном и шестью государствами (США, Россия, КНР, Великобритания, Франция). В Европе эту сделку считали выдающимся дипломатическим достижением. Важным моментом было то, что СВПД стал не просто «решением конкретно иранского вопроса, но и принципиальным доказательством перспективности урегулирования международных споров через сложные переговоры, а не военные акции».

В Европе решение Д. Трампа о выходе из иранской сделки вызвало волну осуждения. Германия, Франция и Великобритания [выразили](#) сожаление, заявили о приверженности СВПД и призвали Иран проявить сдержанность. Это вполне объяснимо, ведь решение Трампа не только накалило ситуацию в регионе, но и вылилось в экономические трудности для стран ЕС. Дело в том, что, вместе с выходом из договора, президент США [заявил](#) и о возобновлении снятых ранее санкций. Они, в свою очередь, коснулись торговли, нефтяного и банковского секторов Ирана. При этом Трамп [предупредил](#) европейцев, что они повлияют и на их компании, имеющие деловые связи с Ираном. А ведь товарооборот между Ираном и Европой вырос в 2,5 раза в период после подписания СВПД. В ответ на это Евросоюзу пришлось прорабатывать меры, которые позволили бы малому и среднему бизнесу продолжить работать с Ираном, получая компенсационные выплаты за наносимый санкциями ущерб.

Стоит отметить, что решение о выходе из ядерной сделки неоднозначно оценили даже внутри политических элит США. Его [раскритиковали](#) многие члены Демократической партии, а также соратники президента — республиканцы. Хилари Клинтон [написала](#) в своем Twitter: «Выход из ядерной сделки с Ираном — это большая ошибка. Это вредит безопасности и авторитету США. Иран теперь более опасен. В чем план Б? Любопытно, кто думает, что ответ — это бомбежки, дезинформирован». Однако позже она все же отметила, что, будучи госсекретарем, способствовала введению жестких международных санкций в отношении Ирана, которые в итоге привели страну за стол переговоров.

Что же касается положительных оценок политики Трампа, то тут интерес вызывает [работа](#) Роберта Блэквилла «Внешняя политика Трампа лучше, чем кажется», в которой бывший американский дипломат анализирует деятельность президента на международной арене и дает свою оценку касательно его действий в каждом регионе. Несмотря на то что за Иран Блэквилл поставил Трампу «3», он считает иранскую «ядерную сделку» ущербной во многих отношениях, так как она не создает адекватных условий для проведения международной инспекционной работы и не ограничивает в должной мере иранские НИОКР, которые служат основой для последующей разработки ядерного оружия. Кроме того, СВПД никак не ограничивает разработку иранской стороной новейших баллистических технологий и не влияет на региональные амбиции Ирана. Но самое главное заключается в том, что ядерная сделка не решала проблему в долгосрочной перспективе. Всем известно, что американцы «играют в долгую», а это соглашение не регулирует вопросы ядерной программы Ирана после 2025 года.

Как уже было сказано ранее, американцы проводят довольно агрессивную политику в отношении Ирана. Она разительно отличается от подхода их европейских коллег, что вносит раздор в отношения давних союзников. Из этого можно сделать вывод, что у США и Европы

возникли непреодолимые разногласия по Ирану, по факту, упирающиеся в саму американскую неуступчивость.

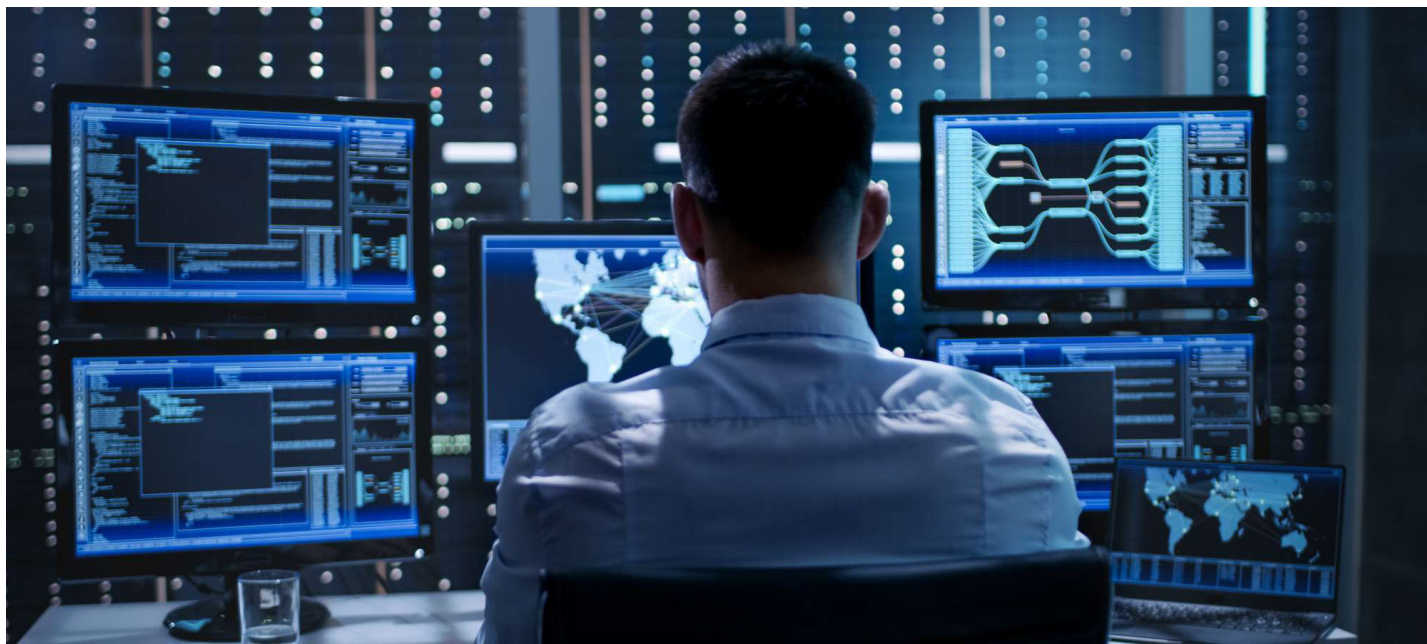
Проблемы, обозначенные в данной статье – это лишь часть объемного списка сложных противоречий между США и Европой, в котором также значатся торговая война с Китаем, палестино-израильский конфликт, Северный поток – 2 и т.д. В сегодняшних условиях ситуацию усугубляют также внутривнутриполитические трудности стран-союзниц, которые во многом спровоцированы пандемией. Вызовы, с которыми столкнулись члены ЕС, поставили под сомнение даже самое сокровенное для интеграционного объединения – единство Европы. Наметившийся раскол прямо перерос в политический кризис, который в очередной раз проверяет Союз на прочность. В Соединенных Штатах пандемия способствовала обострению структурных проблем американского общества: кризис здравоохранения, серьезные расовые разногласия и т.д. Таким образом, тяжелая внутривнутриполитическая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в США и странах ЕС, препятствует решению внешних проблем.

Как мы выяснили, отношения между США и Европой переживают кризис, однако, по мнению автора, это лишь проявление куда более масштабного процесса изменения мирового порядка. Однополярный мир «канул в лету». За два прошедших десятилетия на мировой арене влияние Китая, России, а также некоторых региональных игроков (Турция, Иран), значительно возросло, они предпринимают решительные меры по реформатированию международного порядка. Несмотря на все усилия, Вашингтону не под силу остановить этот процесс. Администрации Трампа приходится действовать с учетом фундаментальных политических и экономических сдвигов, которые происходят сегодня. Также необходимо учитывать, что, помимо внешних вызовов, США вынуждены реагировать и на внутренние, которые в такие моменты становятся особенно болезненными.

ми. Как пишет Роберт Блэквилл, «его [Д. Трампа] действия не всегда удачны, подчас они скорее усугубляют проблемы, чем решают их, но было бы несправедливым возлагать на Д. Трампа ответственность за изменение той среды, в которой осуществляется внешняя политика США сегодня».

Главной проблемой, не дающей Соединенным Штатам вписаться в реалии изменяющегося мира, является нежелание американской политической элиты осознать и принять тот факт, что мир действительно изменился. Они продолжают проповедовать идею о старом однополярном мировом порядке и руководствоваться силой в решении внешнеполитических задач. Разумнее было бы пересмотреть свою позицию, чем сопротивляться неизбежным процессам. Во всяком случае, рано или поздно им придется это сделать. Как когда-то сказал Альберт Эйнштейн: «Невозможно решить проблему на том же уровне сознания, на котором вы ее создали». Поэтому, чтобы встроиться в новую систему международных отношений, необходимо искать иные способы и учитывать современные тенденции.

Данил Юринский

Проблемы кибербезопасности на примере российско-американских отношений: новые «киберигроки» на горизонте

Кибербезопасность – это важнейшая область современного общества, которая приобретает все большее значение в связи с непрерывным развитием технологий, несущих в себе как пользу, так и многочисленные угрозы. Кибербезопасность – совокупность процессов, методов, технологий, предназначенных для защиты целостности сетей, программ и данных от цифровых атак (киберугроз). Киберсфера – это так называемая «инновация нашей современной истории», с которой мы сталкиваемся в XXI веке. Позиция по «цифровой безопасности» таких стран, как Россия и США, является значимой для всего мирового сообщества, при этом на данный момент выработать единый договор по киберпространству не удалось, а вмешательство новых акторов в киберсферу только усложняет ситуацию.

Еще в конце XX в. трудно было представить, что через какое-то время киберпространство будет представлять угрозу национальной и международной безопасности. Так, в 1985 г. ООН опубликовала «Исследование по концепциям безопасности», а в главе «Проблемы и угрозы в международной безопасности» информационные угрозы вообще не упоминались. Однако с начала 1990-х гг. Интернет получил широкое распространение и объединил в себе большинство существовавших тогда сетей. Осознание того, что новая сфера приложения человеческого интереса может нести в себе угрозы, появилось уже к концу 1990-х гг., но из-за особенностей киберпространства выработать единый подход, который позволил бы оперативно ответить на новые вызовы безопасности, пока не удалось. Поскольку форма киберугрозы существенно отличается от традиционных угроз стратегической безопасности, она создает дополнительные сложности в попытках разработки юридически обязательных положений. Лукас Келло, британский профессор, специализирующийся на кибербезопасности, пишет в своей статье «Смысл киберреволюции: опасности для теории и государственного управления», что наше общество сталкивается с «задержкой в стратегической адаптации к киберреальности». На данный момент технологическое развитие опережает нашу способность осмыслить проблему и принять меры. Страны и их граждане во

всем мире становятся все более уязвимыми перед киберугрозами: только в первой половине 2020 г. число кибератак выросло почти на четверть. И несмотря на то что предпринимались попытки создать правовую базу для решения вопросов кибербезопасности, такие как Конвенция Совета Европы о киберпреступности (2001 г.) и многочисленные резолюции ООН по этому вопросу, мы не наблюдаем существенного прогресса в данной сфере. Скорее, наоборот, противоречия между мировыми акторами только усиливаются.

Двусторонние отношения России и США по вопросам кибербезопасности имеют особое значение, поскольку эти страны, являющиеся, в том числе, постоянными членами Совета Безопасности, существенно влияют на принятие решений по развитию международной договорно-правовой базы в самых разных областях. США и Россия и раньше пытались выработать совместную позицию: в 1998 г. страны представили свое общее видение по вопросам безопасности («Общие вызовы безопасности на пороге XXI века»), в котором признали важность киберпространства. Россия также предложила подписать заявление на уровне президентов, в котором страны должны были выработать совместное определение киберугроз. Во время президентства Обамы в 2011 г. была опубликована международная стратегия по киберпространству, в которой были изло-

жены обязательства США по международному сотрудничеству в киберсфере. В 2013 г. вышло Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о новой области сотрудничества в укреплении доверия, где были намечены механизмы минимизации киберугроз. Однако в тексте Национальной киберстратегии США от 2018 г. Россия, наряду с Китаем, Ираном и Северной Кореей была названа страной, использующей «киберпространство как средство бросить вызов Соединенным Штатам». Это свидетельствует о том, что двусторонние отношения за последние несколько лет ухудшились, и сейчас достичь совместного решения по выработке единой стратегии по противодействию киберпреступности и кибертерроризму будет особенно сложно. Более того, США и Россия систематически обвиняют друг друга в кибератаках: одним из самых громких дел стало обвинение России во вмешательстве в президентские выборы 2016 г. в США. Даже после того как в 2019 г. был опубликован доклад специального прокурора Мюллера, отрицающий связь Дональда Трампа с Кремлем, российско-американские отношения не улучшились. В феврале 2020 г. Соединенные Штаты обвинили Россию в нанесении массовой кибератаки против Республики Грузия осенью того же года, которая вывела из строя сайты и прервала телевизионные трансляции. Многие уже тогда начали говорить об угрозе российского вмешательства в надвигающиеся президентские выборы в США.

Растущая сложность миропорядка и появление различных факторов, влияющих на сферу кибербезопасности, препятствуют заключению соглашения между Россией и США в этой сфере, хотя они являются ключевыми гарантами международной безопасности и обладают всеми возможностями для принятия необходимых решений. Ситуация осложняется появлением новых игроков, возникновением анонимных угроз, вмешательством корпоративных интересов и усилением новых региональных блоков (БРИКС, ШОС, ЕС).

В XXI в. мы наблюдаем усиление новых государств, таких как Китай, Иран, Северная Корея, которые стремятся влиять на информационную сферу. Одним из наиболее значительных действующих лиц, несомненно, является Китай, еще один постоянный член Совета Безопасности. Сфера кибербезопасности попала в поле зрения китайских властей во второй половине 1990-х гг. Одним из стимулов для развития национального законодательства в этой области стало создание в 1999 г. системы электронного правительства (Government Online Project, GOP). Всекитайское собрание народных представителей 7 ноября 2016 г. приняло закон о кибербезопасности, ставший прецедентом в законодательстве КНР: согласно ему, официально Пекин имеет право контролировать события, происходящие в китайском сегменте Интернета, на законодательном уровне. Приближаясь в этом аспекте к политике России, Китай в то же время сохраняет свое видение проблем кибербезопасности и пытается утвердить выгодную ему повестку дня, вступая в конфронтацию с США.

Ближний Восток и входящая в его состав Исламская Республика Иран, которую США называют «государством-изгоем», формируют регион, демонстрирующий крайнюю уязвимость перед лицом кибератак, а, следовательно, становится полем для развязывания

новых кибервойн. События вокруг иранской ядерной программы и «Арабской весны» высветили роль информационного фактора в увеличении асимметрии современных конфликтов, как внутренних, так и международных, угрожающих суверенитету и территориальной целостности ряда стран. Иран в кратчайшие сроки, через несколько лет после атаки Stuxnet, сумел создать национальную систему кибербезопасности. В 2012 г. Иран подписал соглашение с Северной Кореей о научно-техническом сотрудничестве, включающее объединение усилий двух стран в борьбе с «общим врагом в цифровом пространстве». Ирану приписывают проведение в период с 2013 по 2015 гг. сотен целенаправленных кибератак на военные объекты, системы энергетики и водоснабжения, а также банковский сектор США, Израиля и ряда стран Ближнего Востока. В США считают, что киберугрозы, исходящие от Ирана и Китая, сопоставимы. Появление такого количества стран, пытающихся использовать киберсферу в своих интересах, и их способность вступать в альянсы против США, в том числе с Россией, явно провоцирует поляризацию интересов безопасности.

Следует подчеркнуть, что кибератаки зачастую очень трудно приписать конкретному государству или определенному субъекту. Трудности в идентификации киберпреступника (или даже кибертеррориста) создают лазейку для государств, использующих киберпространство в политических целях. Проблема атрибуции в основном связана с возможностями, которые предоставляет современное технологическое развитие, – доступ к сетям практически из любой точки мира. Например, в 2014 г. администрация Обамы обвинила Северную Корею во взломе серверов Sony Pictures, однако Администрация США ничем не подкрепила эти обвинения. С этой проблемой тесно связан тот факт, что государства зачастую не могут предоставить доказательства, даже если они у них имеются в избытке, поскольку это может поставить под угрозу их собственные программы контроля, обеспечивающие защиту от киберугроз.

Международное сообщество должно прийти к пониманию серьезности угроз, исходящих от практически нерегулируемой киберсферы, и начать разработку единого соглашения по кибербезопасности, которое напрямую связано с вопросом регулирования Интернета. После преодоления разногласий относительно правил и методов контроля над киберпространством Россия и США смогут изменить ситуацию в рассматриваемой нами области и повлиять на другие государства на мировой арене, тем самым снизив общую напряженность в международных отношениях. Важно отметить, что все вопросы, касающиеся управления Интернетом, могут быть решены только при участии всех сторон: частного сектора, представленного корпорациями, технического и академического сообщества и правительства. Россия и США должны учитывать трансформации, происходящие в мировой политике, а также специфические особенности киберпространства, чтобы добиться существенного прогресса в создании международной системы регулирования цифровой сферы.

Президентские выборы в США 2020

Интервью А.А. Сидорова газете Non Paper

2020 г. принес миру немало неприятных сюрпризов, заставив адаптироваться к совершенно новым условиям. Однако многое все же прошло по плану (или почти) – 75-я годовщина Великой Победы, 75-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Согласно установленному порядку, 3 ноября состоится и главное событие в политической жизни США – выборы 46-го президента. Это, конечно, самая обсуждаемая тема осени. Поэтому мы не могли остаться в стороне и не осветить ее в нашем выпуске. 22 октября наш журналист, Ангелина Смирнова, взяла интервью у декана факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова Андрея Анатольевича Сидорова. В текстовом виде приводим самые главные моменты беседы, а полная версия интервью доступна на нашем YouTube-канале.

Ангелина: «Совсем скоро пройдут президентские выборы в США, однако предсказать их итог достаточно сложно. Но прежде, чем мы поговорим о президентских выборах, об особенностях этого года и о шансах кандидатов, стоит сказать об избирательной системе в США. Как Вы считаете, не устарела ли данная система?»

А.А. Сидоров: «Если говорить в целом об американской избирательной системе, то надо сказать, что она, конечно, архаична. Это было сделано специально с точки зрения отцов-основателей для создания системы сдержек и противовесов. Такая система не дает возможности определять развитие страны каким-либо радикальным или, наоборот, слишком реакционным элементом. США были ведь первой республикой в мире монархий, и поэтому это отразилось на многом: на политике США — политике изоляционизма, на образе американского мышления. Поэтому для США очень важно было, чтобы не пришел к власти человек, который захотел бы стать королем.

В принципе, до недавнего времени такая избирательная система не мешала выражать волю американцев. Коллегия выборщиков лишь фиксировала результат народного волеизъявления. 1960 г. в этом плане был очень серьезным. Там разрыв составил всего 112 тыс. голосов. В народном голосовании победил Джон Фицджеральд Кеннеди. 2000 г. был не менее серьезным: там решал не народ, не выборщики, а Верховный суд. Поэтому, кстати, нынешняя проблема с назначением нового федерального судьи в Верховный суд – это вопрос серьезный, так как от решения данного вопроса, возможно, зависит исход следующих выборов.

Поэтому ситуация в США сейчас очень непростая. Здесь и политическая система США переживает определенные сложности, и ситуация в партийно-политической сфере отнюдь не простая. Внутри партий нет определенного единства. Как в Демократической партии есть проблемы (удивительно, как она еще не раскололась), так и в Республиканской существуют противоречия. Все старания Трампа консолидировать

Республиканскую партию наталкивались на серьезнейшее внутрипартийное сопротивление, так как он неприемлем для части республиканского истеблишмента.

Выборы 2016 г. показали, что традиционные методы определения кандидата оказались неработающими. В нынешней ситуации, когда меняется электорат: когда кандидат от Республиканской партии апеллирует к рабочему классу (а рабочий класс — это всегда профсоюзы, это электорат демократов), когда демократов поддерживают крупные корпорации (крупные корпорации в основе своей всегда были электоратом республиканцев) — все это говорит о том, что внутри американского общества происходят очень серьезные изменения, серьезные сдвиги, которые влияют прямо на избирательный процесс, но определить глубину направленности этих сдвигов очень-очень сложно.

Иными словами, политическая система Соединенных Штатов, включая ее партийно-политическую часть, поплыла. Она находится в транзитном периоде, поэтому даже сейчас говорить о том, кто победит, довольно сложно».

Ангелина: «Спасибо за ответ, и давайте вернемся к 2020 г., ведь он действительно оказался турбулентным. Как мы знаем, весной в США вспыхнули массовые протесты, в которых активное участие приняло движение Black Lives Matter, и, кроме этого, США вышли на первое место по количеству зараженных COVID-19. Как Вы считаете, какое событие оказывает большее влияние на предвыборные кампании кандидатов: движение Black Lives Matter или пандемия коронавируса?»

А.А. Сидоров: «Движение экономических индикаторов».

Ангелина: «То есть совсем другое?»

А.А. Сидоров: «Думаю, да. В Соединенных Штатах в течение правления Трампа складывалась поляризация американского общества. Эта поляризация, начиная с движения розовых шапочек и заканчивая BLM, свидетельствует о том, что в американском обществе существует глубочайший раскол, и неважно, какой фактор будет работать против президента.

С одной стороны, звучит тезис о том, что Трамп – некомпетентный президент, с другой – постоянно мешающий внутренний враг в Америке. Трамп не называет BLM прямо врагом, но то, как он относится к протестам, как он относится к людям, которые участвуют в этих протестах, говорит одно: он не может, с точки зрения американского президента, какую-либо категорию граждан отталкивать от себя. Неслучайно, что на прямой вопрос журналистов: «Поддерживаете ли Вы превосходство белой расы?» – он ничего не ответил. Только позже он сказал о том, что он этого не поддерживает. Поэтому, когда внутри общества, внутри партий действуют различные элементы, которые не поддерживают того же президента или того же кандидата в

президенты (а стоит заметить, что немалая часть Демократической партии придерживается левых, даже троцкистских взглядов), Байден вынужден маневрировать, и Трамп вынужден маневрировать. И, конечно, в такой ситуации проблема того, кто возглавит США, невольно становится головной болью для многих.

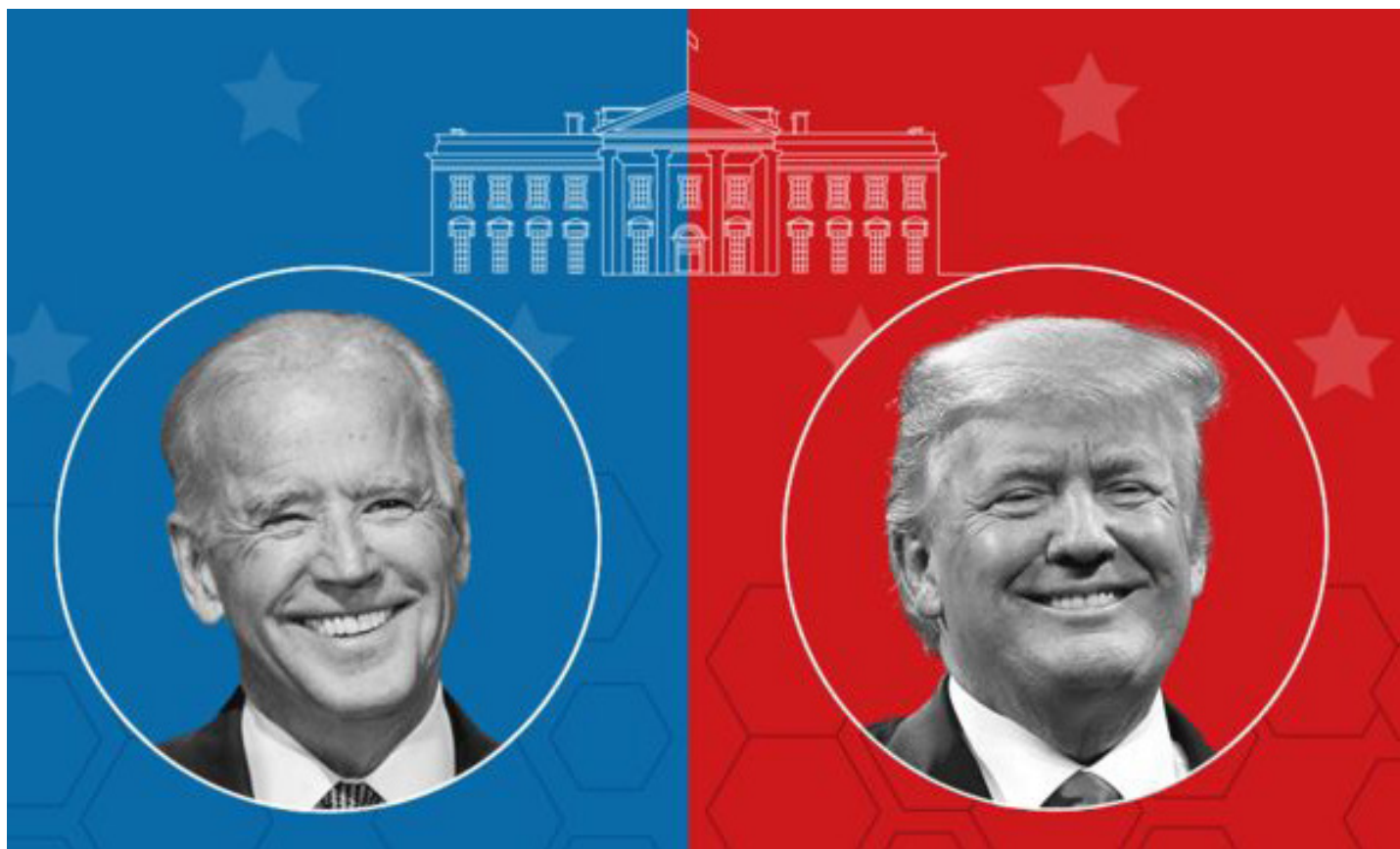
То, что поляризация американского общества очень велика, может сказаться на выборах самым негативным образом. Например, стороны не будут признавать результатов, учитывая сейчас то, что уже около 30 миллионов проголосовало. Многие будут голосовать по почте, и Трамп считает, что голосование по почте может привести к масштабным фальсификациям. С точки зрения республиканцев, голосование по почте проблематично. Так как, чтобы прийти и зарегистрироваться, нужно предъявить ID, которого у многих избирателей нет, у них нет лицензии, водительских прав и т. д. Скорее всего, бедная и радикальная часть электората проголосует за демократов. Поэтому результаты могут оказаться максимально неожиданными.

Как проходят выборы? Народ садится у телевизора, телеканал транслирует работу приемной комиссии, которая, например, объявляет: «В штате Айдахо победили демократы!». Если вы демократ, вы кричите «ура», а если вы республиканец, то не знаю, как вы будете подавлять скорбь. Приблизительно такой сценарий.

В ряде случаев сегодня так не получится. Трамп в 2016 г. в 3:00 ночи вышел к избирателям и сказал: «Все, ребята, мы победили». Может, он или Байден и сейчас смогут так выйти, но пока не посчитают голоса по почте, скорее всего, они будут опротестованы. У Байдена в штабе много юристов, они явно готовят кампанию по тому, чтобы оспорить результаты. Это может выйти на уровень судов и дойти до Верховного суда.

Президента 2000 г. мы узнали 11 декабря. Полтора месяца пересчитывали голоса. Но тогда общество было стабильно, а здесь, если будет затяжка, то отношения будут выяснять на улице. А в США существует вторая поправка, разрешающая гражданам оружие, возможны столкновения на улицах, потому что отношения напряжены до предела. Хотя будем учитывать, что многие протесты режиссируются.

Еще один фактор – латентный, долговременный, но может сказаться на этих выборах. Этот фактор заключается в перемещении калифорнийцев. С 2007 г. по настоящее время Калифорнию покинуло около семи млн человек. Такой исход в целом ряде штатов. Калифорния – демократический штат, от которого 55 выборщиков. Перебираются калифорнийцы в разные штаты: Аризону, Техас и т. д. Техас – прореспубликанский штат, от которого 38 выборщиков. Но в некоторых избирательных округах в связи с тем, что к ним приезжают люди с другой ментальностью, изменяются результаты. То есть, округ раньше голосовал за республиканцев, а сейчас может проголосовать за демократов. Это говорит об изменении населения. Калифорнийцы переносят свою

политическую мораль, свои политические предпочтения, что меняет избирательные округа. Такие проблемы сказались еще в 2016 г., а в этом могут сказаться еще в больших масштабах».

Ангелина: «Теперь обсудим перспективы внешней политики США после президентских выборов. Как мы знаем, в 2017 г. Трамп заявил о выходе из Парижского соглашения по климату, и, согласно условиям этого соглашения, выход возможен только через три года после его официального подписания. Как Вы считаете, может ли измениться риторика в отношении этого вопроса, если выиграет Байден?»

А.А. Сидоров: «Если касательно этого вопроса, то изменится. Изменится, скорее всего, не только риторика, Соединенные Штаты могут и вернуться. Потому что здесь надо брать более широкий контекст внешней политики, исходя из того видения мира, которое существует у республиканцев и демократов, или, точнее, у той части американского истеблишмента, правящего класса, интересы которой выражают те или иные демократы или республиканцы.

Для республиканцев, в принципе, Трамп — это националист. Националист, конечно, не в понятии расист, не этнический фактор здесь играет роль, а играет роль то, что Трамп в принципе рассчитывает на укрепление мощи Америки. То есть надо собрать комплексную мощь Соединенных Штатов в кулак. То, что было рассеяно (вторая экономика Соединенных Штатов выброшена за границу), надо вернуть. Надо усилить промышленное могущество, нужно сконцентрировать

военную мощь и после этого выступать. То есть, мягко говоря, Трамп исходит из того представления, которое складывалось в середине прошлого века, когда могущество Соединенных Штатов было неоспоримым. И американская гегемония устанавливалась именно путем того, что Соединенные Штаты преобладали во всем. Они были первой страной промышленности, первой страной в технологиях, первой военной державой и тому подобное.

Байден, как и демократический истеблишмент, исходит из разделения ответственности. То есть Соединенные Штаты выступают, в большей степени, в качестве державы-менеджера. Иными словами, опираясь на союзы, на договоренности, на использование мощи союзников, не как комплексной мощи Соединенных Штатов, а именно в объединении с союзниками, как это делал, например, тот же Обама.

И сейчас, в принципе, консенсус в американской элите существует только по противникам. Внешнеполитический вообще консенсус в Америке достаточно силен, но по противникам такой консенсус существует — Россия и Китай. Хотя для демократической партии это не совсем явно. Обама, например, проводя свою политику, делал достаточно жестким, скажем, создание базы для морской пехоты на севере Австралии и тому подобное, но он не озвучивал Китай как противника.

Для республиканцев же Трамп не оригинален. Когда в 2000 г. Буш шел на выборы, он откровенно называл Китай соперником. И потом Буша упрекали очень сильно в том, что он <...> отвлекся на Ближний Восток, то

есть, растратил силы. Как вы видите, Трамп на протяжении четырех лет избегает этой ошибки Буша. Как бы ближайшие сторонники Трампа ни пытались раскатать его на какие-либо авантюры на Ближнем Востоке, он на это не купился. Трамп на это не пошел, концентрируя силы на Китае. И в достаточно мягкой риторике он продолжает утверждать, что может поладить с Россией.

Внешняя политика и у того, и у другого достаточно жесткая, уже определена. Только Трамп будет делать упор, как и делает сейчас, на концентрации мощи самих Соединенных Штатов, а его противники, если придут к власти, будут консолидировать Западное сообщество, разделяя меры ответственности».

Ангелина: «Спасибо. И что как раз касается отношений с Россией, сейчас мы можем оценить их как довольно напряженные. Возможны ли какие-то новые санкции, или политика, наоборот, будет смягчаться после выборов?»

А.А. Сидоров: «Давайте исходить из того, что отношения с Россией, как и с Советским Союзом, строились в трех сферах заинтересованности: контроль над вооружениями, проблема нераспространения оружия массового поражения, борьба с терроризмом. Вот три сферы, в которых Соединенные Штаты были готовы сотрудничать с Советским Союзом и были готовы сотрудничать с Россией.

Ни одного пряника России не предложили. Пряником могла бы быть такая вещь, как двусторонний инвестиционный договор. Это договор ни о чем. Буквально это означает следующее: «давайте инвестировать друг в друга». Декларативная вещь, но у Соединенных Штатов семь десятков стран имеют такие договоры. Более серьезным было бы торговое инвестиционное соглашение, но России этого никто никогда не предлагал. Максимум, что можно – культурное сотрудничество и обмен студентами. И то, если возьмете программы, которые ввел Европейский Союз по обмену студентами, и какие программы ввели Соединенные Штаты — это небо и земля.

Наша сфера взаимодействия очень узенькая. Никто не говорит, что она сократилась. Как эти три вопроса были, так остаются и сейчас. Поэтому [можно] говорить о том, что в риторике наши отношения изменились, но в принципе они не расширились и не сузились. Все равно мы будем вести переговоры по всем этим трем вопросам. Другая проблема – договоримся или нет. Но это уже другая проблема.

Будет ли меняться риторика? Нет, я не думаю, что она будет меняться. Особенно то, что сделают демократы, причем, мне кажется, демократы опаснее. Трамп сделал то, что сделал по накатанному пути, он разрушитель по натуре. Байден будет объединять. Он постарается консолидировать Западное сообщество. Уже сейчас европейцы косвенно дают понять – они хотят Байдена.

У них появится лидер, появится четкое изображение противника, – это Россия – и тогда санкции американские могут стать санкциями всеобщими.

Консолидированное Западное сообщество – сейчас оно разобщено Трампом – заставит наше руководство быть более концентрированным. Сейчас [мы и] все наше окружение ближайшее оказываемся в очень сложном положении. У нас наступают избирательные циклы. Избирательный цикл является одним из наиболее благоприятных периодов, когда на страну можно оказывать давление. Опыт последнего десятилетия об этом свидетельствует. Поэтому, когда мы вступаем в российско-американские отношения после 3 ноября (или тогда, когда американцы назначат своего президента, может, это будет в декабре), они, мне кажется, при любом исходе будут не очень хорошими. Но, если придет Байден, вероятность возрастет».

Благодарим Андрея Анатольевича за такое интересное и детальное интервью! Что ж, ждем результатов выборов и следим за дальнейшим развитием событий. А пока снова обращаем внимание читателей на то, что полную версию интервью вы можете посмотреть в формате видео.

Интервьюер: Ангелина Смирнова

Гость: Андрей Анатольевич Сидоров, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Подготовка интервью: Анна Сухарева, Валерия Бурдакова, Анастасия Батагова

Расшифровка: Роберт Абоян, Николай Марченко, Анастасия Селезнева

Оператор: Анна Сухарева

Монтаж: Гульмира Айтбаева

TikTok мне друг, но истина дороже

Экстремальные взгляды, от антиутопических до идеалистических, высказываются в отношении любого значительного и нового явления. Еще Сократ беспокоился о том, что письменное слово искоренит мудрость и сделает знание поверхностным. Каждая новая технология считалась либо нашей гибелью («Прядильные машины сделают всех нас безработными!»), либо нашим спасителем («Интернет объединит людей со всего мира в одно глобальное сообщество!»). В новейшее время изобретение социальных сетей привело к глубокой трансформации глобального информационного пространства, а значит, способно определять политические предпочтения и общественные настроения. Возможности социальных сетей не безграничны, но, так или иначе, с 1995 г., когда появился сервис для поиска одноклассников (classmates.com), прошла уже четверть века, и сейчас social networks признаны важным источником политического выражения молодежи. Безусловно, ноябрьские выборы американского президента являются самым обсуждаемым политическим событием на закате апокалиптического 2020 г. Американский правящий истеблишмент столкнулся с самой настоящей войной IT-гигантов, в чьих руках социальные медиа стали неким гладиусом титана, которым наносятся звонкие удары, а правящая партия Соединенных Штатов Америки в лице Дональда Трампа готовится к главному политическому сражению десятилетия.

В политическом эссе «Федералист» (1787 г.) сказано, что существуют два способа избавления от вреда, причиняемого фракционностью: первый — устранить ее причины, второй — контролировать ее последствия. Приведены и два способа устранения причин фракционности: первый — уничтожить саму свободу, необходимую для их существования; второй — внушить всем гражданам одни и те же мысли, вызвать одни и те же чувства, одни и те же интересы. Похоже, средство внушения найдено.

Дональд Трамп уже несколько лет с подозрением относится к ведущим американским IT-гигантам. По его

мнению, Facebook, Twitter и Google значительно снизили как уровень прироста новых подписчиков, так и удалили значительное количество пользователей, подписанных на действующего президента США. Открытой войны Трамп не объявлял, но всерьез взялся за реформу законодательства в сфере социальных медиа. Так, в мае текущего года Трамп [подписал](#) исполнительный указ, призванный установить новое регулирование на основе раздела 230 Закона об этике в сфере коммуникации ([Communications Decency Act](#), CDA, 1996 г.). Годом ранее сенатор-республиканец от штата Миссури Джош Хоули предложил поправки к закону, согласно которому американские IT-корпорации должны будут

периодически проходить сторонний аудит методов фильтрации контента, очистки его от фейков и политически предвзятой информации. Те компании, которые не сумеют пройти аудит, будут лишены иммунитета, предусмотренного разделом 230 CDA.

Дональд Трамп 29 мая 2020 г. разместил следующий твит: «Эти бандиты оскорбляют память Джорджа Флойда, и я не позволю этому произойти. Только что говорил с губернатором Тимом Вальцем и сказал ему, что армия его поддержит. В случае ухудшения ситуации мы возьмем контроль на себя, а когда начинается мародерство, начинается стрельба. Спасибо!». Twitter [пометил](#) пост Трампа, как «героизирующий насилие». В ответ Трамп справедливо заметил, что Twitter никогда ничего не делает с ложью и пропагандой, исходящей от Китая или Демократической партии США.

Стоит также упомянуть про сеть Twitch (специализируется на компьютерных играх), входящую в империю компании Amazon, которая временно [заблокировала](#) президента Дональда Трампа в связи с «ненавистническим поведением». Одним из рассматриваемых стримов была ретрансляция печально известного митинга Трампа, в котором он сказал, что Мексика отправляет насильников в Соединенные Штаты. Twitch также отметил расистские комментарии на митинге Трампа в Талсе.

Но наибольшую угрозу политическому плюрализму, по мнению Республиканской партии, несет социальная сеть TikTok. По данным маркетингового агентства [MediaKix](#), это приложение для социальных сетей с более чем 80 миллионами ежедневных активных пользователей в США занимало первое и второе места по ежеквартальным загрузкам приложений в США с начала 2019 г. Приложение, доступное более чем в 150 странах, несомненно, укрепило свое место в истории поп-культуры как одно из самых популярных приложений для социальных сетей всех времен. Популярность платформы резко возросла с момента ее глобального выпуска в 2017 г. благодаря вирусным танцевальным и комедийным видео. Поскольку TikTok продолжает расти, вместе с ним растет и разнообразие контента на платформе. Политика США стала основной темой содержания, особенно с учетом раскола текущего избирательного цикла. «Каждый раз, когда я захожу в приложение и начинаю просматривать ленту, обязательно всплывает что-то политическое», - говорят многие пользователи платформы. Политический контент выражается в TikTok разными способами. К ним относятся широко распространенные шутки и тренды, в которых участвуют самые разные люди: создатели контента, которые сосредоточены в основном на политике, настоящие политики, а также новости и средства массовой информации. Каждый из этих типов контента содержит смесь политического юмора, мнений и новостей. Вы можете найти речи Трампа или Обамы, синхронизированные с губами блоггера (как искренние, так и саркастические). На просторах TikTok гуляет множество расистских и сексистских материалов, теорий заговора

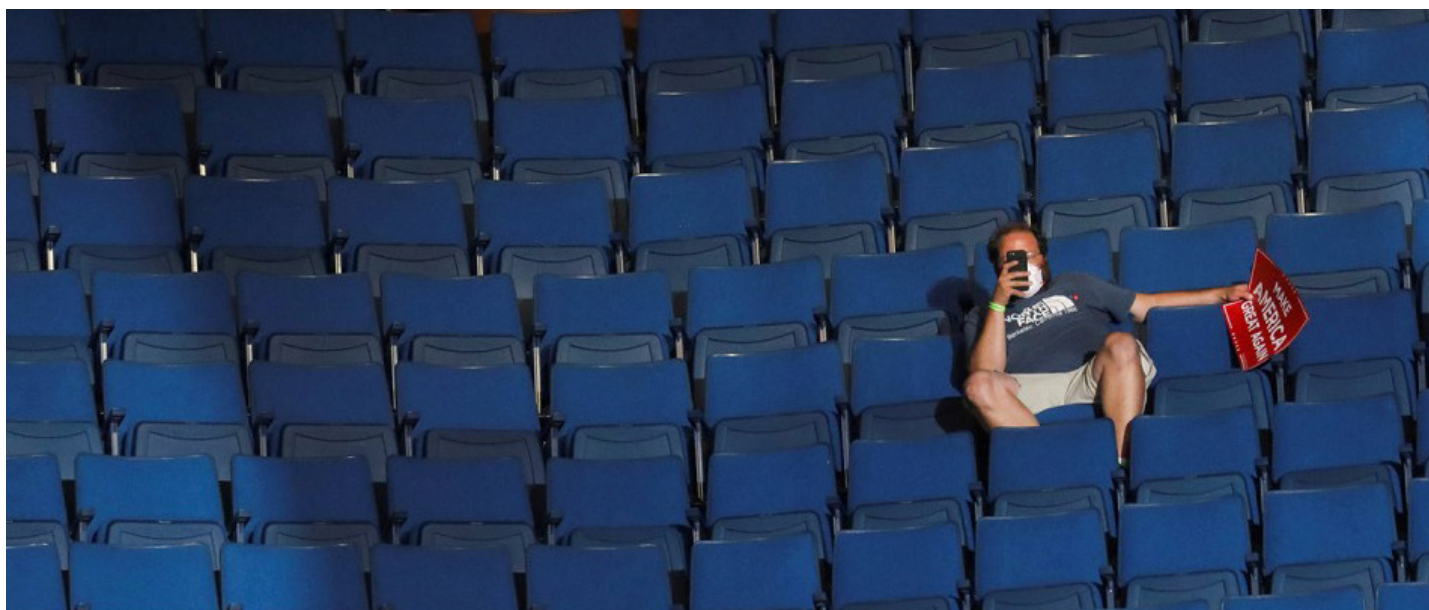
и дезинформации, а также ролики с детьми, демонстрирующими свои коллекции оружия и позирующими с флагами Конфедерации.

Многие помнят летний скандал, когда распространился массовый [политический тренд](#) TikTok: тысячи людей зарезервировали бесплатные билеты на митинг президента Трампа в Талсе, не собираясь присутствовать на нем, чтобы поставить в неловкое положение президента и его избирательную кампанию, оставив стадион пустым. Информация об этом распространилась благодаря множеству социальных платформ, особенно TikTok, и привела к большому количеству регистраций. Брэд Парскейл, бывший председатель кампании по переизбранию Трампа, написал в Twitter, что было получено более 1 миллиона запросов на билеты. Однако когда мероприятие началось, большая часть стадиона осталась пустой. Позже пожарная служба Талсы сообщила, что на стадион действительно вошло только около 6200 человек.

Важным дополнением политической истории и информации на TikTok являются новости и СМИ. NBC News, у которого 234 тыс. подписчиков, и NowThis Politics, у которого 1 миллион 200 тыс. подписчиков, публикуют отрывки новостей и политических событий, охватывая новую аудиторию, которая уже давно не пользуется традиционным телевидением и онлайн-программами. На странице The Washington Post в TikTok, возглавляемой видеопродюсером Дэйвом Йоргенсоном, загружаются видеоролики с участием репортеров, работающих в их отделе новостей, и обслуживают их 748 тыс. подписчиков. Недавно Йоргенсон снял видеоролики, информирующие зрителей о различных стилях журналистики и о самих новостях. Все эти различные типы контента говорят об одном: политическая сфера TikTok невероятно влиятельна. Видео в TikTok с хэштегом #Biden2020 имеют суммарно более 4 миллиардов просмотров, а видео на #Trump2020 - почти 13 миллиардов, не говоря уже о миллиардах просмотров по другим политическим хэштегам.

Самые яростные противники TikTok [утверждают](#), что его следует рассматривать как опасного троянского коня для шпионажа Коммунистической партии Китая. Другие же расценивают эту критику как просто завуалированную ксенофобию, результат роста расизма по отношению к китайцам и ухудшения отношений между Вашингтоном и Пекином. А между этими популярными позициями много людей, которые не совсем уверены, чему верить. Пока что, как и [в случае с российской антивирусной фирмой Kaspersky](#) несколькими годами ранее, официальные лица США не предоставили достаточно доказательств своих заявлений о TikTok, кроме указания на страну его происхождения.

Какую угрозу безопасности наших личных данных представляют TikTok и каким образом эта платформа является ключом к предстоящим президентским выборам? У приложения есть американский генеральный директор, но оно по-прежнему принадлежит Китаю.

Чтобы понять способность TikTok мобилизовать политически и социально активных миллениалов и поколение Z, давайте взглянем на алгоритм платформы. TikTok подает вам то, что вы хотите видеть и слышать. Алгоритм собирает данные о понравившихся вам видео и пользователях, на которых вы подписаны. Он использует данные для создания домашней страницы, которая называется «for you» (гипер-персонализированный цикл видео о вещах, которые вам могут понравиться).

Однако TikTok – не первое приложение, которое подвергается тщательной проверке. Похожее обвинение [выдвигалось](#) также против Facebook в связи с вмешательством в выборы 2016 г. Корпорация Марка Цукерберга имеет больше пользователей, большой доступ к дополнительной личной информации, на которой она зарабатывает деньги. Facebook продает личную информацию рекламодателям, которые адаптируют показываемую нам рекламу. Это называется «микротаргетингом». В 2018 г. [выяснилось](#), что дискредитированная ныне политическая консалтинговая фирма «Cambridge Analytica» украла данные миллионов пользователей Facebook. Эти данные применялись для создания психологических профилей, нацеленных на американских «колеблющихся избирателей», а затем использовались для манипулирования ими во время выборов 2016 г.

Пожалуй, самый большой скандал из-за TikTok – это безопасность. Китайские компании по закону могут быть обязаны передавать личную информацию правительству Китая. TikTok все это отрицает, говоря, что его данные в безопасности и хранятся в США.

В распоряжении о запрете TikTok и WeChat президент Трамп [апеллирует](#) к полномочиям в соответствии с международным законом о чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act, ИЕЕРА, 1977 г.) и заявляет, что необходимо предпринять дополнительные шаги для решения проблемы чрезвычайной ситуации в стране, создаваемой этими приложениями. TikTok автоматически захватывает обширные массивы информации от своих пользователей, включая

информацию о сетевой активности, такую как данные о местоположении, истории просмотров и поиска. Существует угроза того, что через сбор данных Коммунистическая партия Китая получит доступ к личной и конфиденциальной информации американцев. В приказе также говорится, что приложение может быть использовано для кампаний дезинформации в пользу КПК. Если запрет все же вступит в силу, Apple и Google больше не смогут размещать TikTok в магазинах приложений. Те, у кого приложение уже загружено на свой телефон, не смогут выполнить обновление. Это, в конечном итоге, делает приложение неработоспособным.

В данный момент судьба приложения на время спасена, так как 27 сентября федеральный судья Карл Николс временно [заблокировал](#) запрет Дональда Трампа на скачивание TikTok. Независимо от статуса платформы в Соединенных Штатах ожидается, что китайская социальная сеть станет настоящим игроком на предстоящих выборах.

В этом году молодых избирателей намного больше. Чем больше растет TikTok, тем больше компания оказывается в центре споров. Насколько платформы социальных сетей должны контролировать свой контент, чтобы сдерживать распространение дезинформации на платформе? Удалять проблемный контент? Если они это сделают, их обвинят в цензуре. В любом случае блокировка приложений в зависимости от того, откуда они родом, также сделает Соединенные Штаты значительно более похожими на Китай, который в течение многих лет мешал иностранным технологическим компаниям закрепиться в стране. По нашему мнению, лучшим решением было бы установить надежные правила для защиты частной жизни людей и предотвращения неправомерного использования данных компаниями, независимо от того, из какой они страны. Мы еще не знаем точно, какие темные стороны могут открыться с развитием технологий, но мы догадываемся.

Санкции как инструмент внешней политики, или война другими средствами

Мягкая и жесткая сила — два понятия, не так давно вошедшие в политическую науку, но уже прочно в ней закрепившиеся. На сегодняшний день для достижения национальных интересов необходимо использовать обе силы, о чем 26-й президент США Теодор Рузвельт писал следующее: «Не повышай голоса, но держи наготове большую дубинку». В этом же ключе рассуждал известный американский политолог и государственный деятель Джозеф Най-младший, который ввел в научный оборот понятие «мягкая сила». В нашу эпоху страны используют различные меры воздействия на контрагентов, при этом санкции занимают во внешнеполитическом арсенале далеко не последнее место, а зачастую оказываются более эффективными средствами достижения национальных интересов, чем силовые инструменты.

Санкции как элемент принуждения стали неотъемлемой частью внешней политики государств. Относится ли такой политический инструмент к мягкой или же жесткой силе? Этот вопрос до сих пор является спорным. Давайте же разберемся, что такое санкции, какие цели они преследуют, какие методы используются в ходе реализации санкционной политики, и насколько они эффективны на самом деле?

Прежде всего, следует прояснить ключевые понятия, в отношении которых, как ни парадоксально, существует определенная терминологическая путаница. На сегодняшний день выделяют несколько подходов к определению понятия санкций. Согласно первому подходу, арсенал международных рестриктивных мер включает односторонние ограничительные меры, санкции и контрмеры. Под санкциями в рамках данного подхода принято [понимать](#) применяемые СБ ООН в соответствии со статьей 41 Устава ООН меры давления на страны-адресаты с целью изменения политического курса последних. Для достижения простоты повествования под односторонними ограничительными мерами мы будем подразумевать меры, «принимаящиеся отдель-

ными государствами или их коалициями [в обход](#) СБ ООН». Контрмеры, в отличие от санкций, «представляют собой меры государства в ответ на противоправные действия государства-нарушителя с целью побудить последнего выполнить обязательства, вытекающие из правоотношений ответственности. Важно отметить, что контрмеры актуализируются только в условиях [«совершаемого деликта»](#). Следовательно, некоторые санкции есть контрмеры, но не все контрмеры есть санкции. Второй классификацией, часто используемой в научных публикациях, является разделение санкций в зависимости от субъекта применения на односторонние, многосторонние и международные. Принципиальная разница заключается в том, что, в то время как под многосторонними принудительными мерами понимается вид мер, которые принимаются международными организациями или группами стран, например Европейским союзом или НАТО, односторонние принудительные меры исходят от одной страны и применяются по отношению к другой. Особняком стоят международные санкции, которые правомочен применять только СБ ООН. Кроме того, санкции можно классифицировать по области их применения, что будет продемонстриро-

вано на примерах ниже. Таким образом, в дальнейшем, говоря о санкциях, мы будем опираться на последние две классификации.

Ученые-международники выделяют несколько типов санкций, которые применяются в зависимости от многочисленных факторов, например, внешнеполитической обстановки, состояния объекта, а также целей, которые преследует субъект.

Наиболее распространенными на сегодняшний день являются экономические санкции, которые приобрели особое звучание на фоне ухудшения отношений между западными странами и РФ после 2014 г. В связи с присоединением Крыма к России против последней «были введены санкции, запрещающие экспорт товаров, услуг и технологий. Санкции [загромули](#) пять российских энергетических компаний: Газпром, Газпром нефть, ЛУКОЙЛ, Сургутнефтегаз и Роснефть». Вышеперечисленные компании потерпели значительные убытки в энергетической отрасли ввиду санкционной политики третьих игроков.

Другой вид санкций – дипломатические санкции – наносит менее ощутимый ущерб стране. Они предполагают частичное или полное прекращение дипломатических отношений между субъектом и объектом санкций. Под эту категорию подпадают сокращение численности дипломатического персонала, понижение уровня дипломатических отношений (например, отзыв посла), конфискация дипломатической собственности, высылка дипломатов, сокращение числа правительственных визитов, саммитов или их полная отмена.

Впрочем, как показывает международная практика, дипломатические санкции являются зачастую недостаточной мерой для принуждения объекта к восстановлению международного мира и безопасности. Правовым основанием для введения военных санкций служит ст. 42 Устава Организации Объединенных Наций, которая [уполномочивает](#) страны-члены «предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Спортивные и культурные санкции подразумевают запрет на участие в соревнованиях по различным видам спорта и прекращение культурного сотрудничества соответственно. Среди ярких примеров спортивных санкций можно выделить [игнорирование](#) западными странами олимпиады, проводившейся в 1980 г. в Москве. [Отстранение](#) ряда спортсменов РФ Всемирным антидопинговым агентством в 2019 г. от участия в чемпионатах мира и Олимпийских играх сроком на четыре года также относится к спортивным санкциям.

Санкции в отношении передвижения в основном применяются в двусторонних конфликтах между государствами. Например, в 2018 г. «Киев [запретил](#) въезд российским гражданам в возрасте от 16 до 60 лет». Под

термином «санкции в отношении передвижения» понимается запрет на въезд в страну иностранных граждан из определенного государства.

Процессуальные санкции связаны с процедурой прекращения членства того или иного государства или с лишением его права голоса в международной организации. Такого рода санкции используются только в ответ на действия, нарушающие или ранее нарушившие нормы международного права. Примером процессуальных санкций является [лишение РФ права голоса](#) в Парламентской ассамблее Совета Европы в апреле 2014 г. Причиной этих рестриктивных мер стало присоединение Республики Крым к территории РФ, которое было осуществлено, согласно западной риторике, в нарушение некоторых норм международного права.

Проанализировав разные виды санкций, мы можем выдвинуть предположение, какие из них являются наиболее эффективными. В условиях роста взаимозависимости, углубления процессов глобализации и увеличения значимости экономического фактора в современной мировой политике становится ясно, что на эту роль могут претендовать экономические санкции, так как они наносят наибольший ущерб экономике государств-объектов, что впоследствии может привести к потере доверия населения к правительству и, возможно, к политической нестабильности в стране-объекте. Именно поэтому власти страны, ставшей жертвой санкций, приложат, с наибольшей вероятностью, все возможные усилия во избежание подобных последствий, и, скорее всего, скорректируют свою внешнюю и внутреннюю политику взамен на сохранение устойчивого положения внутри страны. Впрочем, не следует забывать, что взаимозависимое развитие государств порождает парадоксальную ситуацию, при которой объект санкций может в меньшей (или равной) степени пострадать от наложенных на него ограничений, нежели сам субъект. Кроме того, какими бы эффективными ни казались экономические санкции, они могут не лучшим образом сказаться на благосостоянии населения страны, в отношении которой они вводятся. Необходимость принимать во внимание этический компонент при осуществлении санкционной политики, как следствие, вынуждает субъекта санкций либо отказываться от применения рестриктивных мер, либо избирать более гибкие стратегии. В целом, использование критерия эффективности разнообразных видов санкций является спорным с методологической точки зрения, поскольку затрудняет проведение сравнительного анализа тех или иных санкций.

На фоне постепенного размывания монополии государства на легитимное насилие ребром встает вопрос о том, каким образом согласуются суверенитет национального государства и санкционная политика, которая дает возможность легитимного вмешательства во внутренние дела других стран. Представляется целесообразным проанализировать выше обозначенную проблему на актуальном примере применения санкций в отношении Белоруссии. Так, попытку Европейского

Союза ввести санкции против Правительства Белоруссии можно под определенным углом рассматривать как благое намерение восстановить верховенство права и демократический порядок в проблемном государстве. Причиной такого решения стали массовые акции протеста граждан Белоруссии в Минске, которые начались после объявления предварительных результатов выборов, победу на которых 8 августа 2020 г., в конечном счете, одержал Александр Лукашенко. Мирные протесты продолжают до сих пор, однако мировое сообщество не поддержало действия белорусского президента, а также сотрудников правоохранительных органов республики. «Лидеры стран ЕС договорились ввести санкции против тех, кто применял жестокость в отношении митингующих во время протестов в Белоруссии или участвовал в фальсификациях выборов». Помимо того, что члены ЕС не приняли итоги выборов в Белоруссии, они также сочли необходимым ввести ряд мер, которые должны повлиять на ситуацию в стране. Министры стран ЕС решили составить черный список лиц, которые «ответственны за фальсификацию выборов, а также за жестокость и репрессии». Кроме того, ЕС обязался оказать финансовую помощь протестующим, пострадавшим, а также независимым СМИ и гражданскому обществу. Главными целями готовящихся санкций Европейский союз называет обеспечение безопасности мирного населения, соблюдение демократических принципов, а также сохранение стабильности и мира в международных отношениях. Так ли это? Возможно, за поддержанием оппозиционных сил в Белоруссии кроются также и национальные интересы стран-членов Европейского Союза? Не являются ли санкции ЕС всего лишь выпадом против неугодного режима и стоящего за ним Большого Брата в лице России. Возможно, страны ЕС видят в данном внутривнутриполитическом конфликте в Белоруссии шанс «продвинуть» на место Александра Лукашенко прозападного лидера, через которого было бы легче оказывать давление на Российскую Федерацию.

Поскольку ЕС представляет собой коалицию государств, принятые им принудительные меры в отношении Белоруссии можно классифицировать как многосторонние санкции. Согласно терминологии ЕС, коллективно обязывающие меры являются рестриктивными. На примере репрессий в Белоруссии и ответных мер Евросоюза мы видим, что такой метод международного давления, как санкции влияет на авторитет государства на международной арене, а также подрывает его легитимность. Впрочем, Александр Лукашенко на данный момент не собирается идти на диалог с оппозицией и обвиняет страны Европы в разжигании конфликта внутри страны. Из этого следует, что объекты, на которые направлены санкции, могут по-разному реагировать на сложившуюся ситуацию. Активные действия внешних игроков могут либо улучшить, либо, наоборот, усугубить ситуацию в стране и привести к печальным последствиям. Санкции зачастую вводятся в отношении стран, которые экономически слабее. В ситуации асимметрии экономических потенциалов вероятность достижения своих интересов более сильным

игроком выше. На примере Белоруссии мы убеждаемся, что правительство восточноевропейской страны будет пытаться противостоять санкционной политике других государств. Однако в условиях углубляющейся экономической рецессии в Белоруссии встает вопрос о длительности такого рода противостояния. Кроме того, как показывает историческая практика, авторитарные режимы на фоне внешнего давления тяготеют к еще большему «закручиванию гаек».

Таким образом, термин «санкции» меняет свое смысловое наполнение в зависимости от классификации, на которую мы опираемся при исследовании той или иной международной ситуации. Если мы исходим из первой классификации, то под категорию санкций подпадают лишь коллективно наказующие меры, определенные СБ ООН в установленном порядке. В таком случае термин «санкции» неоправданно часто используется в общественно-политическом дискурсе и на страницах научной литературы, поскольку подменяет собой понятие «односторонних ограничительных мер», вводимых против страны-адресата в обход или без ведома СБ ООН. Проанализировав различные виды санкций, мы можем сделать вывод, что, хотя по статистике экономические санкции являются наиболее распространенным видом санкций, страны могут комбинировать различные инструменты санкционной политики в целях усиления давления на объект. В последние 30 лет растущая взаимозависимость стран, а также необходимость учитывать этический компонент при применении ограничительных мер в отношении третьих игроков вынуждали акторов мировой политики использовать так называемые «умные санкции» – точечные воздействия на отдельные лица, компании, сектора экономики страны-адресата (под эту категорию подпадают и санкции ЕС последних лет против России и Белоруссии). Следует понимать, что применение санкций не ставит перед собой экономические цели (в отличие от торговых войн); санкции преследуют всегда политические цели, несмотря на свое экономическое наполнение. На сегодняшний день роль санкций все больше закрепляется во внешнеполитической деятельности государств, так как их применение является оправданным с точки зрения эффективности (соотношения затраты/выгоды). Сегодня оперативное введение первичных санкций, а затем усиление последних за счет введения серии новых ограничений, более жестких и затрагивающих большие слои населения мер, находит свое применение в большинстве международных конфликтов. Впрочем, менее агрессивный характер санкций не дает достаточного основания для причисления последних к инструментам «мягкой силы». Утверждение о том, что санкции становятся одним из возможных средств ведения войн, уже сегодня не кажется малореалистичным.

Венгерский национализм: от империи Габсбургов до наших дней

В Европейском союзе все большее влияние получают левые и глобалистские идеи. На этом фоне ярко выделяется Венгрия – страна, проводящая националистическую и консервативную политику. О том, что такое венгерский национализм, и почему он стал крайне популярным в этой стране, читайте в свежем выпуске «Non Paper».

Историческая справка

Венгерский национализм – это не столько явление, появившееся на фоне подъема правых и консервативных идей в Восточной Европе, сколько стремление венгров к сохранению собственной национальной идентичности, которое уходит корнями глубоко в историю.

В XIX в. Австрийскую империю называли «лоскутным одеялом», что было обусловлено этническим разнообразием населения страны и наличием притязаний на государственность у некоторых национальных меньшинств (сербов, хорватов, словенцев, поляков, словаков, чехов и др.), некогда существовавших в собственных полициях, но утративших независимость в перипетиях исторического процесса. Так, некоторые националистически настроенные группы в составе австрийского государства боролись за признание их права на самоопределение вплоть до получения статуса автономии или даже отделения от австрийского государства, о чем речь пойдет ниже. Империя Габсбургов «трещала по швам», а социальная ситуация внутри страны в условиях нерешенности национального вопроса приобретала угрожающие очертания. Масло в огонь подливал и тот факт, что австрийцы, составлявшие около 23 процентов населения, при этом являлись

титularной нацией, в то время как другие народы, формировавшие, казалось бы, основную базу подданных императора, не имели серьезного политического представительства. Количество венгров, проживавших на территории империи, было лишь немногим меньше числа австрийцев, что позволило первым объединиться в грозную политическую силу и успешно отстаивать свои права. Подняв мощное восстание в 1848 г., венгры не просто выразили неповиновение центральной власти, но и возглавили авангард национально-освободительных движений в Европе, более известных как «Весна народов». От краха Австрийскую империю смогла уберечь лишь интервенция русской армии, организованная в кратчайшие сроки императором Российской империи Николаем I. Волна революционных выступлений, захлестнувшая почти всю Европу, вселила в венгров уверенность в том, что они представляют собой самобытный народ, готовый всеми силами бороться за свои политические права. Во избежание дальнейших волнений и потенциального распада страны Австрийская империя была преобразована в Австро-Венгерскую. Венгры получили долгожданную политическую автономию и возможность строить свою государственность. Так, австро-венгерское соглашение 1867 г. о заключении реальной унии положило начало феномену венгерского национализма.

В 1920 г. Венгрия подписала Трианонский договор, официально выведший ее из состояния войны со странами Антанты. По условиям договора, только появившаяся на политической карте страна сразу же лишилась 67 процентов своей территории, а многие этнические венгры были вынуждены жить вне родины (на землях Чехословакии, Румынии и Югославии). Борьба за утраченное величие и возвращение соотечественников на родину стали приоритетом внешней политики страны в межвоенный период. С момента подписания Трианонского договора и вплоть до поражения во Второй Мировой войне националистические настроения в Венгрии становились лишь сильнее.

В период с 1989 по 1991 гг. в политической жизни Венгрии произошел ряд изменений. Пала коммунистическая диктатура (как ее видело и продолжает воспринимать подобным образом венгерское население), была учреждена Третья республика, а новая власть взяла внешнеполитический курс на воссоединение с несоциалистической Европой. В условиях полного прекращения воздействия марксистской идеологии на общество, венгры вновь обратились к своим корням: религии, традиции и истории.

Что такое венгерский национализм?

Пожалуй, ничто не охарактеризует венгерский национализм лучше, чем клятва верности родине, которую каждое утро [приносили](#) школьники во время правления Миклоша Хорти: «Я верю в Бога! Я верю в единую Родину! Я верю в вечную божественную истину! Я верю в возрождение Венгрии!». По социологическим опросам 2015 г. около 85 процентов венгров – христиане. Эта религия было принято венграми еще в XI в., и до сих пор большая часть населения продолжает исповедовать ее. Таким образом, современный венгерский национализм неотделим от религиозного мировоззрения. «Забота о всех представителях венгерской нации» является не менее важной частью этой политической идеологии. Так, избирательным правом обладают не только граждане республики, но и все этнические венгры вне зависимости от их гражданства. Пожалуй, ключевой задачей венгерских националистов является сохранение моноэтничности государства. Так, придя к власти, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан внес поправки в законодательство о социальном обеспечении, что серьезно усложнило процедуру получения пособия по безработице. Эта мера была направлена против населяющих Венгрию цыган, испытывающих серьезные трудности в плане интеграции в венгерское общество. Многие из них предпочитают жить в своих этнически замкнутых группах, зарабатывая на жизнь при помощи социальных пособий и бандитизма. Правительство уверено, что эта суровая мера не только принудит цыган к работе, но и поможет им стать частью единого венгерского общества. Кроме того, с 2015 г. Венгрия не приняла ни одного беженца, что позволило поддержать на прежнем уровне гомогенность населения и поднять рейтинги действующего правительства.

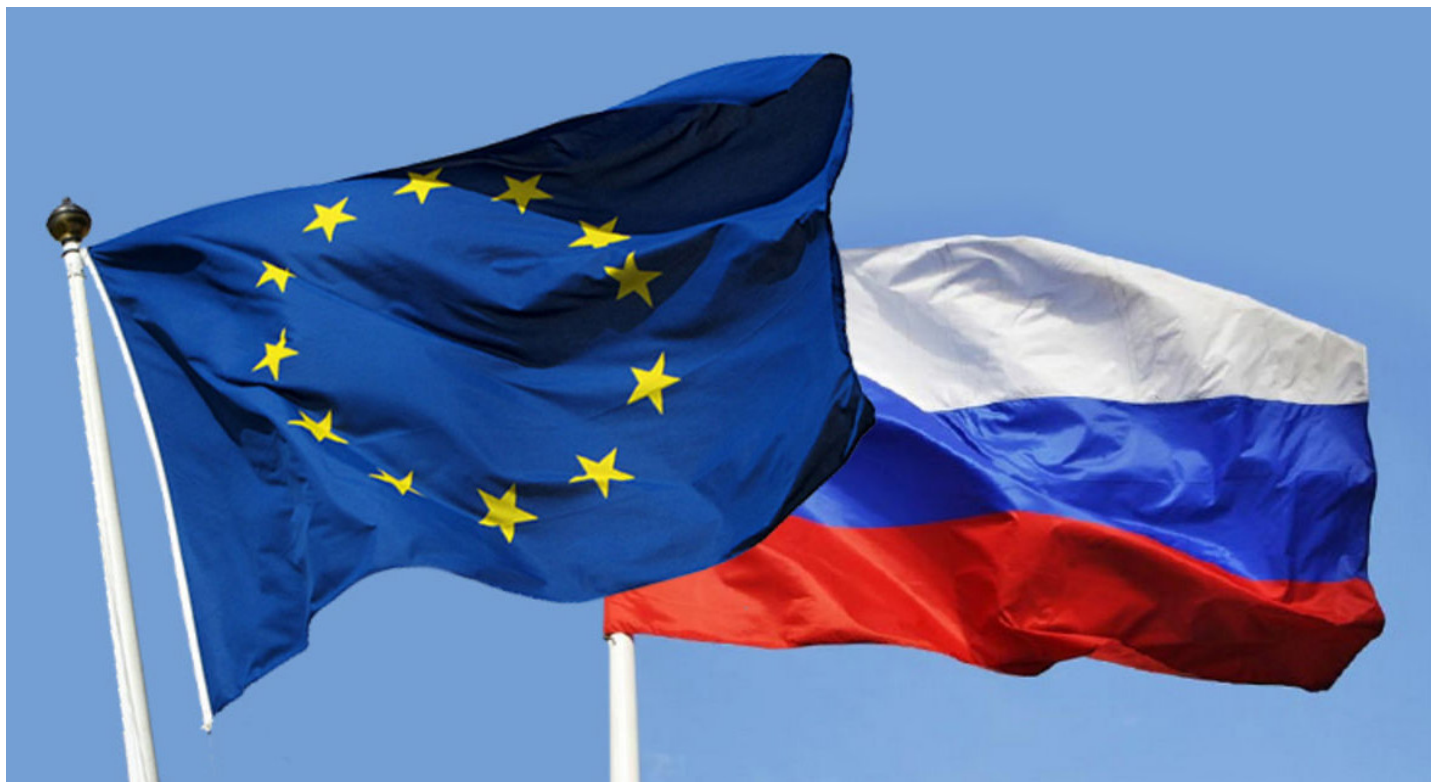
Причины успеха националистической политики в Венгрии

«Fidesz» – консервативная националистическая партия Венгрии. Уже с момента основания Третьей республики она играет существенную роль во внутренней политике, а с 2010 г. удерживает большинство мест в парламенте. Триумф правых сил в Венгрии обусловлен многими факторами. За время деятельности этой партии ВВП страны постоянно рос, равно как и уровень благосостояния населения. Венгрия, в соответствии с пожеланиями большинства граждан, смогла вновь стать частью политической жизни Европы, а в 2004 г. после урегулирования многочисленных формальностей страна вошла в ряды ЕС. «Fidesz» придерживается классических принципов национализма, ратуя за укрепление института семьи и сохранение роли католицизма в жизни общества, выступая вместе с тем против мультикультурализма как политико-философского феномена. Позиции партии особенно укрепились после миграционного кризиса 2015 г. Как было сказано ранее, Виктор Орбан отказался пускать беженцев на территорию Венгрии, что вызвало раздражение у его европейских коллег и восхищение у его сограждан. Впрочем, жесткая миграционная политика венгерского руководства – это далеко не единственный случай, когда премьер-министр и его партия идут против норм, принятых в ЕС. Так, в Венгрии запрещены однополые браки и аборты, а внешнеполитический курс страны направлен на стабилизацию отношений с Россией.

Заключение

Венгерский национализм – древнее, укорененное в истории явление. Без сомнения, большинство венгров одобряет консервативный курс Виктора Орбана и его партии. На каждый последующий глобалистский выпад ЕС венгерские политики ответят лишь усилением консервативной и националистической политики на территории своей родины. Кроме того, венгерское государство успешно справляется с последствиями пандемии коронавируса. Учитывая все вышеперечисленные факты, на парламентских выборах, которые пройдут в 2022 г., с наибольшей вероятностью победит «Fidesz», премьер-министром останется Виктор Орбан, а политика страны не претерпит серьезных изменений.

Антон Сапожников

Мнемонические режимы России и Европейского союза: похожи или противоположны?

Исторические исследования всегда в той или иной мере зависели от политической конъюнктуры, превращаясь в периоды войн и социально-политических потрясений в «тяжелую артиллерию» государственной пропаганды. В последние годы эта тенденция получила мощный импульс к развитию, что заставило ученых обратиться к оценке роли исторической памяти в формировании коллективных представлений и политических мифов, поэтому на заседаниях Научного студенческого общества в сентябре и октябре рассматривались темы войн памяти, исторической памяти и коммеморации. О чем именно спорили представители Красных орлов и Синих драконов, что нового узнали о данной тематике? Какие мнемонические режимы характерны для России и Европейского союза? Об этом и не только читайте в нашей статье.

Прошлое, его репрезентация и отражение всегда подвергались детальной «проработке» и «переработке», и нельзя сказать, что на современном этапе исторического развития мы наблюдаем уникальную ситуацию с попытками «переписать» историческую действительность. Масштабные манипулятивные программы пересмотра результатов Второй мировой войны, появление концепции «двух тоталитаризмов» и противопоставление «Европы ГУЛАГа» «Европе Холокоста» позволяют рассматривать различные коммеморативные практики как мощный агитационный и манипулятивный ресурс, используемый политиками для программирования желательного образа мыслей и поведения граждан. Именно поэтому П. Нора называет современную эпоху «эрой коммемораций».

Что такое в сущности коммеморация? Смысловые рамки данного термина достаточно размыты, и под ним одновременно [понимается](#) как инструмент поддержания

коллективной солидарности и ретрансляции культурных традиций, так и конкретно-деятельностная форма или акт воплощения коллективной солидарности. Значимость коммеморативных практик как таковых осмысливал в своей работе «Элементарные формы религиозной жизни» еще Э. Дюркгейм, полагая, что солидарность общества зависит не только от эмоционального и интеллектуального конформизма своих членов, но и от «конформизма мемориального». Мемориальный конформизм, по его мнению, должен заключаться в предварительной договоренности всех членов общества о том, что стоит забыть, а что стоит активно помнить и постоянно воспроизводить в ходе ритуально-церемониальной деятельности. При этом автор отмечает, что подобные договоренности должны быть инициированы лидерами общества. Черты коммеморативных ритуалов в архаических обществах, отмеченные Дюркгеймом, актуальны и по сей день. Конкретно-деятельностная форма воплощения солидарности общества через коммеморацию

должна быть: коллективной (принципиальное значение имеет степень разделяемости коммеморации, иначе она утрачивает свое значение), эмоциональной (участник любого ритуала должен верить в практичность и значимость любого коммеморативного действия), сакральной (должна существовать четкая граница между повседневными практиками и практиками коммеморативными) и ретроориентированной (коммеморативные ритуалы должны позволять человеку ощущать сопричастность с насыщенным и героическим прошлым, обеспечивать связь поколений).

Коммеморация всегда неразрывно связана со специфической ценностью и норм, доминирующих в том или ином обществе и определяющих на протяжении долгого времени государственное устройство, поведение людей, их переживания, мотивацию, различного рода оценки. Эти ценности и нормы рождаются в [исторических нарративах](#), то есть исторических образах, имеющих начало, развитие и завершение (развязку). Причем исторические нарративы достаточно устойчивы в каждом отдельно взятом социуме и сопряжены с лакунами или концептуальными проблемами в осмыслении. По сути, лакуна [представляет](#) собой различия в понимании тех или иных исторических явлений различными социумами через концептуальное замалчивание или опускание при формировании исторического нарратива тех или иных аспектов.

Так как коммеморация и политика памяти – это предметы широкого исследования и не менее горячих дискуссий, вокруг них складываются различные теории и концепции понимания и осмысления. В частности, Михаэль Бернхард и Ян Кубик [разработали](#) теорию о четырех типах мнемонических режимов. По определению авторов, мнемонический режим – это «доминирующая модель политики памяти или коммеморации, которая существует в данном обществе в данный момент в отношении конкретного исторического события или процесса, имеющего важные последствия (highly consequential)», и формируется мнемоническими актерами. Бернхард и Кубик выделяют следующие виды мнемонических актеров в зависимости от реализуемых коммеморативных стратегий:

- 1) борцы (warriors), представляющие свое видение прошлого как единственно верное; они стремятся делегитимизировать нарративы оппонентов, проводя границу «свой» — «чужой»;
- 2) плюралисты (pluralists), принимающие как факт наличие иных интерпретаций и признающие их право на существование; плюралисты готовы вести переговоры с оппонентами, «но в рамках соглашения об основных принципах мнемонической политики»;
- 3) уклонисты (abnegators), избегающие активного участия в реинтерпретации коммеморируемого события;
- 4) обращенные в будущее (prospectivists), убежденные в том, что они разгадали загадку истории и обладают клю-

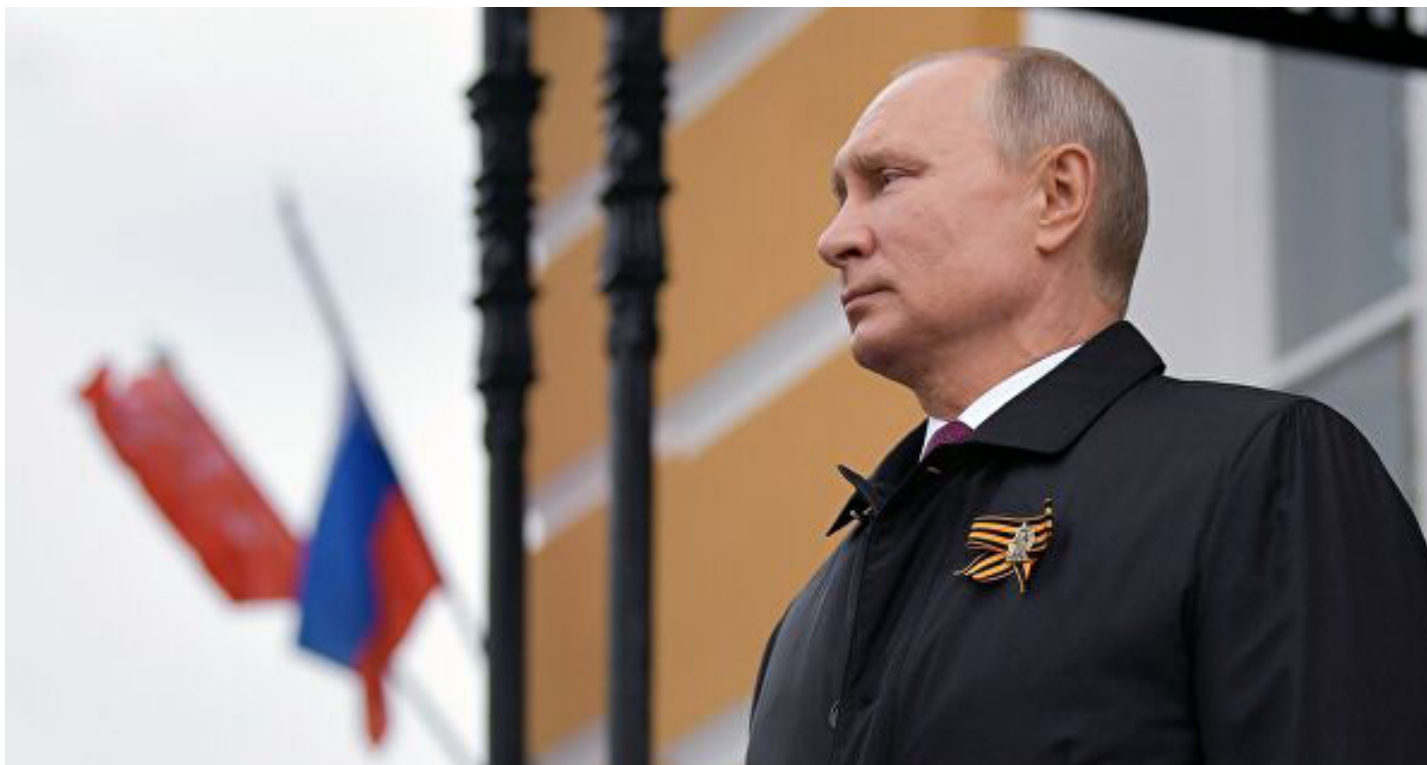
чом к будущему; они столь же агрессивны, как и «борцы», но в отличие от них действуют на основе убежденности в «истинном» знании не прошлого, а будущего.

По наличию тех или иных акторов, авторы выделяют три режима памяти или три мнемонических режима: фрагментированный (fractured regime), консолидированный плюралистический (pillarized) и унифицированный (unified).

Попробуем на основе классификации Бернхарда и Кубика определить мнемонические режимы в Российской Федерации и Европейском союзе по отношению ко Второй мировой войне.

В России основным выразителем идей доминирующих мнемонических акторов является президент, поэтому для исследования мнемонического режима по отношению ко Второй мировой войне можно использовать соответствующие памятные речи по случаю 70-летней и 75-летней годовщины окончания Великой Отечественной войны, а также речь в Гданьске по случаю 70-летия начала Второй мировой войны. В них хорошо прослеживается исторический нарратив о советском народе как народе-освободителе, принявшем на себя [«самые жестокие удары врага»](#). Помимо этого, ярко [видна](#) линия о необходимости сохранения памяти «о непреходящем значении Великой Победы, о ценности настоящего союзничества и драматических событиях нашей общей истории». Из речей президента видно, что Кремль поддерживает образ СССР-освободителя, хотя в речи по случаю 70-летия окончания Великой Отечественной войны подчеркиваются некоторые ошибки советского руководства, просчеты, которые повлияли на развязывание войны. Президент призывает правительства других стран также признать ошибки прошлого. Через пять лет в своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим» В. В. Путин уже не обращает такого пристального внимания на ошибки советского руководства и много [пишет](#) о просчетах тех, кто заключал Версальский мир, об ошибках других политиков и том, что «ведущие европейские державы не хотели признавать, какая смертельная опасность для всего мира исходит от Германии и ее союзников, рассчитывали, что война их самих обойдет стороной».

Такое изменение в риторике президента наводит на мысль о сворачивании плюралистического подхода к коммеморации Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как ее части, что проявляется и во внутренней политике государства. В 2014 г. в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях были внесены изменения, предусматривающие ответственность за реабилитацию нацизма и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Это очевидные шаги таких мнемонических акторов, как борцы, а их наличие означает, по концепции Бернхарда и Кубика, что в обществе наблюдается фрагментированный мнемонический режим по отношению к Второй мировой войне.

В ЕС анализировать мнемонический режим по отношению к Второй мировой войне можно через резолюции Европарламента и общеевропейские декларации, такие как Резолюция ПАСЕ 1481 «О необходимости осуждения международным сообществом преступлений тоталитарных коммунистических режимов» 2006 г., «Пражская декларация о европейской совести и коммунизме» 2008 г. и Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделенной Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» 2009 г.

Для отражения актуального мнемонического режима рассмотрим резолюцию Европарламента 2019 г. «[О важности европейской памяти для будущего Европы](#)». Стоит отметить, что некоторые формулы резолюции переписаны из ранее выпущенных документов, таких как Резолюция ПАСЕ 1481 и «Пражская декларация...». В документе говорится, что в разжигании войны виновна не только нацистская Германия, но также СССР, что подтверждается подписанием пакта Молотова-Риббентропа и его секретных протоколов, согласно которым два тоталитарных государства делят Европу и территории независимых государств. Большую часть Резолюции занимают слова о необходимости сохранения памяти о трагическом прошлом Европы для того, чтобы отдавать дань уважения жертвам, осуждать виновных и закладывать основу для примирения, основанного на правде и памяти. Интеграция Европы предлагается на основе реакции на страдания, причиненные двумя мировыми войнами и нацистской тиранией, которая привела к Холокосту, а также на распространение тоталитарных и недемократических коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе, где просто необходима память «о совместном европейском наследии преступлений, совершенных коммунистической, нацистской

и другими диктатурами». Базовый нарратив Резолюции – осуждение актов агрессии, преступлений против человечности и массовых нарушений прав человека в ходе Второй мировой войны, однако она ярко демонстрирует нежелание ЕС признавать причастность некоторых государств к приближению Второй мировой войны. В подобных документах четко прослеживается попытка делегитимизации нарративов современной России и СССР о Второй мировой войне, что свидетельствует о наличии мнемонических борцов в Европе, а значит, несмотря на всю непохожесть при первом взгляде, таком же фрагментированном мнемоническом режиме по отношению к Второй мировой войне.

Интересным в данной связи становится сопоставление соперничающих нарративов в рамках схожих фрагментированных мнемонических режимов. Если проследить в подобном сопоставлении, каким образом конкурирующие мнемонические акторы используют одни и те же события, можно [предположить](#), что идет формирование новых коммемораций и коммеморативных действий, которые в дальнейшем изменят политику памяти.

В целом, роль коммеморативных практик еще изучается, подходы к их определению разнятся, но команды на заседаниях, сравнивая перечисленные выше документы, смогли прийти к выводам о том, какие мнемонические режимы существуют сейчас в Российской Федерации и в Европейском союзе и кто является основными мнемоническими акторами в них.

Александра Войкова

Der Deutsche Klub FMP MSU

О деятельности Немецкого клуба ФМП МГУ

На факультете мировой политики в рамках внеучебной деятельности успешно развиваются многочисленные языковые объединения. Вы уже знаете о существовании Испанского, Итальянского и Французского клубов. Студенты, изучающие немецкий, также создали свой проект, и пришло время познакомиться с его деятельностью! Вы уже слышали о журнале «Spitze»? Может быть, даже успели зарегистрироваться в качестве участника модели нижней палаты Парламента Австрии, организованной клубом? Не переживайте, если еще не в курсе всех этих событий, обо всем этом вы узнаете из нашей статьи!

Немецкий клуб – это молодое и перспективное студенческое объединение, которое создали в 2019 г. любители немецкоязычной культуры факультета мировой политики. Как и все комьюнити подобного рода, своим появлением клуб обязан небольшой группе активных студентов, увлеченных изучением языка, культуры и истории немецкоговорящих стран.

На начальном этапе существования клуб столкнулся с некоторыми трудностями, ведь внезапная пандемия коронавируса спутала все планы. Участники оказались изолированными друг от друга в тот момент, когда зарождались идейные основы объединения. Парадоксально, но они быстро преодолели все невзгоды, и тогда же у них появилось множество задумок не только по поводу организации работы клуба, но и по развитию его деятельности.

Так, еще будучи студенткой 2 курса ФМП, Сюзанна

Перечесова в апреле 2020 г. предложила немецкому клубу выпускать собственную газету. Ее инициативу поддержали как глава информационного комитета, так и действующий на тот момент Председатель общества Дмитрий Колосков (ныне студент 2 курса магистратуры ФМП). Первый выпуск газеты «Blitz» был посвящен годовщине победы в Великой Отечественной войне. Однако на этом история издания не закончилась. Ребята искали свою изюминку и нашли ее!

Сейчас на факультете помимо Non Paper есть газета Французского клуба, а вот журнал никто не выпускает, и именно это исправили ребята. Вместо газеты «Blitz» теперь выходит ежемесячный журнал «Spitze», что в переводе означает «вершина». Публикации издания охватывают все сферы жизни общества от политики до культуры. Среди этих разделов интересно выделяется рубрика «Горячие новости». В классическом понимании журнал не предполагает освещения

только что произошедших событий, так как издается лишь раз в месяц, но «Spitze» удастся охватить и новостную повестку, кратко проанализировав ее.

Конечно, Немецкий клуб стремится развиваться в различных направлениях. Ребята уже начали сотрудничать с Гёте-Институтом в Москве. В рамках партнерства они планируют организовать круглый стол и обсудить, каким образом коронавирус повлиял на экологию.

Кроме того, 14 ноября клуб проведет первую модель Национального совета Австрии (Nationalrat). В ходе заседания будут рассматриваться вопросы, касающиеся вооружённых сил страны. Неотъемлемой частью дискуссии станет проблема введения обязательной воинской повинности в Австрии, возможность вступления государства в НАТО, а также перспективы создания всеобщей армии в рамках ЕС. Стоит отметить, что к участию приглашаются не только студенты ФМП, но и других факультетов, в том числе и учащиеся других вузов. К тому же, для полноты погружения в рабочую атмосферу Национального совета Австрии, модель будет проходить полностью на немецком языке.

Немецкий клуб ФМП МГУ старается удивить нас мероприятиями абсолютно нового формата. Кто же претворяет все задуманное в жизнь? Поговорим о команде сообщества и его комитетах.

Совсем недавно прошли выборы нового председателя клуба! Дмитрий Колосков передал свои полномочия уже известной вам Сюзанне Перечесовой, победившей по результатам голосования.

«Я и представить себе не могла, что могу стать Председателем клуба, даже идеи такой в голове не было, и я безумно рада, что так получилось – поделилась с нами Сюзанна. – Мне нравится немецкий язык, учу его с 8 лет. Меня привлекает Германия как страна, возможно, я даже ее фанат, потому что всегда слежу за событиями, происходящими на ее территории».

Сюзанна уже успела провести некоторые административные реформы. Теперь структура сообщества стала более формализованной и представляет собой взаимодействие 3 элементов: отделов по организации моделей и внешним связям (под руководством Антона Сапожникова и Дмитрия Моргунова соответственно), а также информационного отдела (под руководством Алины Догру). Именно эта команда готова познакомить нас с культурой немецкоговорящих стран! Хотелось бы отметить особую роль идейного вдохновителя клуба Башкирова Владислава Михайловича, которому участники сообщества выражают особую благодарность.

Так, мы рассказали вам самое главное об истории создания и деятельности Немецкого клуба, который по праву занял достойное место среди остальных факультетских объединений. В свою очередь, Команда Non Paper выражает огромную благодарность клубу за плодотворное сотрудничество и желает дальнейших успехов!

Виктория Сташейко

